

СТАТЬИ

УДК 94(47)"15/16"

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-1.10-20

Участие мещерских служилых татар в посольской службе Русского государства XVI–XVII вв. (некоторые аспекты)

А.В. Беляков

*Институт российской истории РАН
Москва, Российская Федерация*

Из источников и исследовательской литературы известно, что во второй половине XVI–XVII вв. в Посольском приказе служило значительное число толмачей и переводчиков татарского языка, являвшихся помещиками из региона Мещеры. Однако более детально их происхождение до настоящего времени не анализировалось. Опираясь на ранее полученные данные, автор установил, что переводчики представляли собой потомков знатных сибирских выходцев из ближайшего окружения Кучума и Кучумовичей, а также представителей наиболее знатных мещерских княжеских родов. Все они посредством браков находились в родстве и свойстве между собой и оказывали протекцию при определении в служащие Посольского приказа. Толмачи и станичники, по-видимому, в своем большинстве были из рядовых татар. Их происхождение, по-прежнему, остается не выясненным. На рубеже XVI–XVII вв. их численность увеличилась взрывными темпами, но на протяжении XVII в. по разным причинам фиксируется постепенное сокращение данной категории служащих Посольского приказа.

Ключевые слова: Русское государство XVI–XVII вв., Посольский приказ, Мещера, служилые татары, переводчики, толмачи, станичники Посольского приказа

Для цитирования: Беляков А.В. Участие мещерских служилых татар в посольской службе Русского государства XVI–XVII вв. (некоторые аспекты) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №1. С.10–20. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.10-20>

Невозможно представить какое-либо государство без развитой структуры, отстаивающей интересы страны на дипломатической арене, и Русское государство не было в этом плане исключением. С момента обретения независимости в последней четверти XV в. оно начинает принимать и отправлять посольства в целый ряд христианских и исламских государств. Понятно, что это было невозможно без лиц, осуществлявших как устные, так и письменные переводы. Отметим, что данные службы создавались не

на пустом месте. В русских землях к этому времени существовала разработанная устойчивая система великокняжеских слуг, отвечавших за это направление, при этом служилые татары занимали здесь одно из ключевых мест.

Создание службы переводчиков, как постоянно действовавшего института в русских княжествах началось в XIII в. и было связано с необходимостью обслуживания всех контактов с Золотой Ордой: встреча и отправление посольств, посылка дани, приезды князей ко двору хана за ярлыком на княжение и др. Для этих целей не позднее середины XIV в. появился институт княжеских (великокняжеских) служилых татар. От раннего периода о нем сохранились крайне незначительные упоминания, но начиная с конца XV в. источники об этой группе великокняжеских слуг становятся вполне репрезентативными и позволяют установить имена и службы многих из них [5; 14; 20; 22; 29]. В ряде случаев они создавали целые династии, трудившиеся на дипломатическом поприще не одно поколение [7; 9; 21; 28]. В целом на настоящий момент структура великокняжеских служилых татар (с возникновением Посольского приказа – служилых татар Посольского приказа) выглядит следующим образом. Они делились на минимальные единицы (4–10 человек), способные выполнять самостоятельные посольские миссии и состоявшие из родственников или же лиц, проживавших в непосредственной близости друг от друга – станицы во главе со станичным головой. В ряде случаев головы в документах называются толмачами. При этом толмачи занимались не только переводами, но также исполняли роль приставов при иностранных миссиях. В XV – первой трети XVII в., для решения отдельных задач их могли объединять в сотни и полусотни.

Слово «толмач» имеет восточное происхождение и было позаимствовано в русских землях где-то во второй половине XIV в. До этого для переводчиков использовался термин «толк» [23]. В начале XIV в. для обозначения пристава-переводчика фиксируется другое восточное понятие – «бегоули» [1, с.204; 30]. При этом необходимо помнить, что на русской почве подобные термины не калькировались, а творчески переосмыслились и перерабатывались под местные условия и потребности [29].

Первоначально именно служилые татары являлись постоянно действующим костяком посольской службы. В отличие от них иные лица только на время назначались к выполнению «дипломатических» служб. Когда в конце XV в. великий князь московский начал осуществлять активные контакты с европейскими государями, для этих целей структура толмачей восточных языков была дополнена лицами, владевшими соответствующими языками. Среди них преобладали выходцы из Западной Европы, хотя встречались и русские, самостоятельно освоившие те или иные языки.

Собственно термин «переводчик» для обозначения специалистов письменного перевода появляется только в последней трети XVI в., до этого он не использовался, хотя слово «перевод» встречается регулярно.

Тогда из общей структуры толмачей переводчики начинают выделяться в самостоятельную группу. Окончательно их обособление происходит не ранее рубежа 1620–1630-х гг., хотя отдельные рудименты прежней системы фиксируются и позднее, когда один и тот же человек одновременно или ситуативно мог называться то толмачом, то переводчиком. Со второй четверти XVII в. разграничение служб толмачей и переводчиков происходит более или менее четко. С этого момента переводчики занимаются в основном письменными переводами, а толмачи – устными. Но обязанности толмачей некоторое время были несколько шире и включали в себя круг дел, свойственных приставам (низшим должностным лицам приказного управления) [8, с.141, 178]. Г.К. Котошихин отмечал, что они, помимо прочего, дежурили в приказе для всяких дел в дневное и ночное время, посылались в иные приказы с документами, обеспечивали иностранные посольские миссии едой и питьем, их также держали «для розсылки всяких дел и для приставных памятей и поручных записей» [24, с.87, 122]. Зачастую назначение в толмачи рассматривалось как своеобразная награда для вышедших из плена [15] или же потерявших здоровье за многолетнюю военную службу. Начиная с 1646 г. служить в толмачах могли только православные люди. Представители иных вероисповеданий должны были принять крещение или же их увольняли [13]. Очередное значительное изменение в их положении началось около 1668 г., когда в приказе появляется такая категория служащих, как приставы или дети боярские [16]. С этого момента толмачи в основном сконцентрировались на устных переводах. Из-за значительного сокращения служебных обязанностей и стремления к экономии средств, затрачиваемых на приказной аппарат, с 1669/1670 г. происходит планомерное уменьшение их численности с более чем 60 до 15 человек к 1689 г. В приказе продолжили служить наиболее квалифицированные из них. В результате этого лексическое значение «толмач» и «переводчик» вновь стало размываться [19]. Окончательно это произойдет только в XVIII в.

Мы показали общую канву развития элементов посольской службы, в которой принимали участие служилые татары. Теперь отдельно следует рассмотреть привлечение в нее выходцев из Мещеры.

Начиная с XIV в. Мещера и проживавшее в ней тюркское и мордовское население стали постепенно входить в состав Московского княжества [4]. Однако местных татар для посольских служб начали рекрутировать довольно поздно. На настоящий момент мы можем говорить о конце XVI в. Они служили в Посольском приказе в станичниках, толмачах и переводчиках и были специалистами по татарскому и, значительно реже, турецкому языку. Размывание прежде относительно единой корпорации великокняжеских (Посольского приказа) служилых татар начинается где-то во второй половине XVI в. Это, в частности, выразалось в том, что если ранее их компактно селили и помещали непосредственно под Москвой, то теперь наделять поместьями стали, подчас, в относительно удален-

ных регионах. По состоянию на 1610–1620-е гг. среди станичников и толмачей упоминается значительное число лиц из Мещеры. При этом в ряде случаев люди несли службу во внешнеполитическом ведомстве уже во втором и даже третьем поколении. В настоящее время, как правило, мы не можем однозначно утверждать принадлежали ли они к исконно проживавшим в регионе татарам или были переведены сюда. Отметим, что на протяжении первой половины XVII в. число подобных лиц неуклонно сокращалось. Этому способствовало два фактора: 1) планомерное уменьшение числа станичников Посольского приказа (последний раз упоминаются в 1660-х гг.); 2) требование с 1646 г. для претендентов на должность толмача обязательного православного вероисповедания (в конце века оно вновь станет необязательным). Таким образом, на настоящий момент можно говорить о взрывном росте числа станичников и толмачей внешнеполитического ведомства, которые тем или иным образом были связаны с Мещерой. Он фиксируется не позднее последней четверти XVI в. В подавляющем большинстве эти лица не могли похвастаться знатным происхождением и происходили из рядовых казаков. Однако вскоре после Смуты наметился обратный процесс, когда их количество неуклонно сокращалось. К концу столетия в приказе не осталось служилых татар, не относящихся к мурзинским и княжеским родам [11; 17; 18; 19].

С переводчиками ситуация была несколько иной. На рубеже XVI–XVII вв. в Посольском приказе появляются татарские переводчики из русских служилых людей. Некоторые из них на несколько десятилетий даже становились главными специалистами восточных языков (Вражский Прокофий Иванович) [11, с.92–95; 26, с.370–372; 27]. Однако данная тенденция не была устойчивой. Постепенно среди татарских переводчиков появляется значительное количество сибирских выходцев. Данный процесс наметился еще где-то в середине XVI в., когда в приказ попал некто Устокасим («золотарь» (золотописец?) и, возможно, переводчик). Документы молчат о его происхождении, однако, по косвенным данным, он, похоже, попал в Россию вместе с женой убитого в Сибири хана Муртазы и его сыновьями Кучумом и Ахмед-Гиреем. Потомки Устокасима будут служить в переводчиках до конца XVII в.

Для знатных выходцев из Сибири конца XVI – начала XVII в. было присуще стремление к мемориализации своего положения посредством заключения браков с себе подобными партнерами. Узость круга сибирской элиты, а также стремление хана Кучума привязать ее к себе посредством браков привели к тому, что все его окружение состояло из ханских гурганов (зятя династии Чингисидов), тестей и шуринов. Их дополняли аталыки (дядьки, воспитатели) и имелдеши (молочные братья) многочисленных татарских царевичей. В результате этого сложилась ситуация, когда все окружение хана представляло одну большую семью, в которой все ее члены находились в той или иной степени родства и свойства с Кучумом. Попав в Россию, Кучумовичи (потомки хана Кучума) продолжили аналогич-

ную политику. Поэтому брак Кучука Устокасимова (сына Устокасима) на Бузан-салтан Карамышевой дочери Мусаитова был явно не случаен, ведь ее братья были имелдешами, шурьями, а сестра женой сибирских царевичей. Устокасимовы поддерживали хорошие отношения с семьей Байцыных – еще одних выходцев из Сибири, испомещенных в Мещере и служивших переводчиками в Посольском приказе [6]. Другие браки Устокасимовы заключали с наиболее видными княжескими родами в Мещере, в частности с Еникеевыми и Кошаевыми [2]. Интересно отметить, что вскоре после этого начинается своеобразная экспансия мещерской знати в Посольский приказ. Так, Устокасимовы оказались в той или иной степени связаны с Байцынами, Еникеевыми, Енгальчевыми, Кошаевыми, Тефкелевыми [7], Тонкачевыми, Шакуловыми [12]. В разные годы как минимум по одному представителю от этих семей служили в татарских толмачах и переводчиках внешнеполитического ведомства [11]. Следует сказать, что все перечисленные роды имели знатное происхождение, в ряде случаев включая татарских царей и царевичей сибирского происхождения [10]. В связи с этим мнение М. Кошаева о том, что его сослуживцы по Посольскому приказу ему «отечеством не в версту» [25, с.158], верно только отчасти. Здесь имелась значительная группа лиц, которая при переходе в православие могла рассчитывать на дворянство по московскому списку и княжеское достоинство.

По-видимому, как только стоило попасть в Мещеру некоторым служащим внешнеполитического ведомства, так они стали оказывать протекцию своим новым знакомым, тем более, что с некоторыми они уже успели породниться. Благодаря этому данная структура подчас функционировала как закрытый аристократический клуб. Они старались держать под контролем назначения на вакантные места, но на практике это удавалось далеко не всегда. Судя по всему, в руководстве приказа осознавали этот их особый статус. Поэтому при назначении материального содержания знатному выходцу из молдавских бояр Николаю Спафарию «на пример» смогли подобрать только сведения о годовом жаловании и поденном окладе Кучука Устокасимова [10]. Вернее, приказные судьи согласились с подобной аналогией. Не исключено, что благодаря возникновению этого «кружка», несшие до этого времени посольскую службу московские служилые татары [9; 28] оказались отодвинуты на вторые роли. Однако нельзя переоценивать силы этого неформального объединения переводчиков. Его возможности распространялись исключительно на знатоков татарского языка. Не многие из перечисленных лиц владели турецким и никто арабским или фарси (персидским), поэтому назначению в переводчики с этих языков для своих людей они не могли содействовать, таковых попросту не было. Отметим, что как минимум Байцыны [6] и Тонкачевы [3] продолжали служить или привлекались для решения конкретных дипломатических задач в XVIII–XIX вв. Так, история одной взятой семьи позволила понять

внутренние движущие силы в подборе переводческих кадров внешнеполитического ведомства.

Таким образом, мещерские служилые татары внесли заметный вклад в историю русской дипломатии. Однако в рассматриваемом вопросе по-прежнему сохраняется множество белых пятен. В частности, остается неизвестным, когда и почему наметилась тенденция по испомещению станичников и татарских толмачей Посольского приказа из подмосковных уездов в Мещеру? Также непонятно, были ли служащие внешнеполитического ведомства начала XVII в. из этого региона изначально местными жителями или их перевели туда из других регионов?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. III. М.: Наука, 1964. 688 с.
2. *Акчурина М., Ишеев М., Абдиев А.* Эпоха татарских князей в Мещере (XV–XVII века). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 316 с.
3. *Акчурина М.М., Беляков А.В., Ишеев М.Р., Салихов Р.Р., Абдурахманов Т.А.* Касимовские татары из рода Кыпчак // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. №2. С.312–341.
4. *Беляков А.В.* Историческая география Мещеры XIV–XVII вв. // Российская история. 2019. №1. С.72–85.
5. *Беляков А.В.* Когда появились переводчики? К организации дипломатической службы в России в конце XV–XVI в. // Российская история. 2022. №5. С.19–31.
6. *Беляков А.В.* Переводчики Посольского приказа Байцыны // «Чтобы не перестала память родителей наших и наша, и свеча бы не угасла...» к 70-летию Николая Михайловича Рогожина. М.: ИРИ РАН, 2019. С.217–229.
7. *Беляков А.В.* Ранняя генеалогия Тевкелевых // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. №8 (466). С.85–93.
8. *Беляков А.В.* Служащие Посольского приказа 1645–1682 г. СПб.: Нестор-История, 2017. 368 с.
9. *Беляков А.В.* Служилые татары из рода Баймаковых-Резановых на дипломатической службе Московского государства // Quaestio Rossica. 2021. Т.9, №3. С.886–901.
10. *Беляков А.В.* Устокасимовы: переводчики Посольского приказа второй половины XVI–XVII вв. // Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф. Вып. 3. М.: Ин-т российской истории РАН, 2023. С.26–38.
11. *Беляков А.В., Гуськов А.Г., Лисейцев Д.В., Шамин С.М.* Переводчики Посольского приказа в XVII в.: материалы к словарю. М.: Индрик, 2021. 304 с.
12. *Беляков А.В., Енгальчева Г.А.* Крымские выходцы в Касимове – сеиды Шакуловы и их архив // Средневековые тюрко-татарские государства. 2015. №7. С.46–53.
13. *Беляков А.В., Енгальчева Г.А.* Документы о происхождении толмачей Посольского приказа Кучумовых // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. №2. С.16–23.

14. Горский А.А. Московские «ордынцы» и «делюи» // «Ветроград многоцветный»: сборник к 80-летию Б.Н. Флори. М.: Индрик, 2018. С.173–178.

15. Гуськов А.Г. Из неволи на дипломатическую службу: бывшие полоняники в Посольском приказе // Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф. М.: Ин-т российской истории РАН, 2023. С.128–162.

16. Гуськов А.Г. Лишение свободы в деятельности московских приказов на примере Посольского приказа во второй половине XVII в. // Очерки истории уголовно-исполнительной системы. Иваново: ПресСто, 2019. С.196–208.

17. Гуськов А.Г., Шамин С.М. Переводчики Посольского приказа 1680–1690-х гг. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. №1. С.108–122.

18. Гуськов А.Г. Переводчики Посольского приказа 1718 г. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXIII Международной научной конференции. М.: ИВИ РАН, 2020. С.128–130.

19. Гуськов А.Г., Шамин С.М. Толмачи Посольского приказа в последней четверти XVII в: персональный состав (предварительные данные) // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф. Вып. 2. М.: Ин-т российской истории РАН, 2021. С.178–317.

20. Добродомов И.Г., Кучкин В.А. Делюи средневековой Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998. М.: Восточная литература, 2000. С.88–98.

21. Ерусалимский К.Ю. Толмачи и переводчики Посольского приказа второй половины XVI в.: круг обязанностей, персональный состав и дипломатические направления // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т.13, №8 (118).

22. Зайцев И.В. Великокняжеские татары XV – первой половины XVI в. и их землевладение в Московском крае. Историко-генеалогическое исследование // Служилые и ясачные люди в России XV–XIX вв.: особенности землевладения, сословные номинации. Вып. 1. Челябинск: Библиотека А.Миллера, 2022. С.36–72.

23. Казакова Н.А. Загадочное слово «итолог» новгородских и псковских летописей // Труды отдела древнерусской литературы. Т.24. Л.: Наука, 1969. С.139–141.

24. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1906. 214 с.

25. Куненков Б.Н. Посольский приказ 1613–1645 гг.: структура, служащие, делопроизводство: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2007. 586 с.

26. Лисейцев Д.В. Посольский приказ в эпоху Смуты. М.: Ин-т российской истории РАН, 2003. 485 с.

27. Лисейцев Д.В. Татарский переводчик Прокофий Иванович Вражский: «собираетелъ земли русской» // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф. Вып. 2. М.: Ин-т российской истории РАН, 2021. С.90–95.

28. Мусеев М.В. Семья гонцов Кадышевых: веки служебной биографии. // Исследования по истории Восточной Европы = Studia historica Europae orientalis. Вып. 13. Минск: РИВШ, 2020. С.89–96.

29. Belyakov A.V. The Organization of Embassy Service in the Russian Lands in the Thirteenth through Sixteenth Centuries // Herald of the Russian Academy of Sciences, 2022, vol. 92, suppl. 5, pp.417–425.

30. *Vásáry I. Mongol or Turkic? Notes on bükevül, a Military and Court Official of the Turco-Mongolian polities // The Early Mongols. Language, Culture and History. Studies in Honor of Igor de Rachewiltz on the Occasion of His 80th Birthday.* Bloomington: Indiana University 2009. Pp.195–207.

Информация об авторе:

Беляков Андрей Васильевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма, Институт российской истории РАН (Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-8588-9192; e-mail: belafeb@yandex.ru

Поступила 25.12.2023

Принята к публикации 01.02.2024

Participation of Meshchera service Tatars in the embassy service of the Russian state in the 16th–17th centuries (some aspects)

A.V. Belyakov

*Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation*

It is known from sources and research literature that in the second half of the 16th–17th centuries, a significant number of interpreters and translators of the Tatar language, who were landowners from the Meshchera region, served in the Ambassadorial Prikaz (Office). However, their origin has not yet been analyzed in more detail. Based on previously obtained data, the author established that the translators were descendants of noble Siberian immigrants from the inner circle of Kuchum and the Kuchumovichs, as well as representatives of the most noble Meshchera princely families. All of them, through marriages, were in kinship and property to each other and provided protection when appointed to serve as employees of the Ambassadorial Office. The interpreters and villagers, apparently, for the most part came from ordinary Tatars. Their origin still remains unclear. At the turn of the 16th–17th centuries, their numbers increased at an explosive pace, but throughout the 17th century, for various reasons, a gradual decline in this category of employees of the Ambassadorial Office was recorded.

Keywords: Russian state of the 16th–17th centuries, Ambassadorial Office (Prikaz), Meshchera, service Tatars, translators, interpreters, villagers of the Ambassadorial Office

Fot citation: Belyakov A.V. Participation of Meshchera service Tatars in the embassy service of the Russian state in the 16th–17th centuries (some aspects). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region.* 2024, vol.14, no.1, pp.10–20. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.10-20> (In Russian)

REFERENCES

1. *Acts of the socio-economic history of North-Eastern Rus at the end of the 14th – beginning of the 16th centuries*. Vol.3. Moscow: Nauka Publ., 1964. 688 p. (In Russian)
2. Akchurin M., Isheev M., Abdiev A. *The era of Tatar princes in Meshchera (15th – 17th centuries)*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021. 316 p. (In Russian)
3. Akchurin M.M., Belyakov A.V., Isheev M.R., Salikhov R.R., Abdurakhmanov T.A. Kasimov Tatars from the Kipchak clan. *Golden Horde Review*. 2018, vol.6, no.2, pp.312–341. (In Russian)
4. Belyakov A.V. Historical geography of Meshchera of 14th – 17th centuries. *Russian history*. 2019. No.1, pp.72–85. (In Russian)
5. Belyakov A.V. When did translators appear? On the organization of the diplomatic service in Russia at the end of the 15th – 16th centuries. *Russian history*. 2022, no.5, pp.19–31. (In Russian)
6. Belyakov A.V. Translators of the Ambassadorial Order Baitsyns. "So that the memory of our parents and ours does not cease, and the candle does not go out..." for the 70th anniversary of Nikolai Mikhailovich Rogozhin. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2019. Pp.217–229. (In Russian)
7. Belyakov A.V. Early genealogy of the Tevkelevs. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022, no.8 (466), pp.85–93. (In Russian)
8. Belyakov A.V. *Servants of the Ambassadorial Prikaz 1645–1682*. St. Petersburg: Nestor-History Publ., 2017. 368 p. (In Russian)
9. Belyakov A.V. Service Tatars from the Baimakov-Rezanov family in the diplomatic service of the Moscow states. *Quaestio Rossica*. 2021, vol.9, no.3, pp.886–902. (In Russian)
10. Belyakov A.V. Ustokasimovs: translators of the Ambassadorial Prikaz of the second half of the 16th – 17th centuries. *Translators and translations in Russia before the beginning of the 18th century: materials of the international scientific conference*. Vol.3. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2023. Pp. 26–38. (In Russian)
11. Belyakov A.V., Guskov A.G., Liseytshev D.V. Shamin S.M. *Translators of the Ambassadorial Prikaz in the 17th century: materials for the dictionary*. Moscow: Indrik Publ., 2021. 304 p. (In Russian)
12. Belyakov A.V., Engalycheva G.A. Crimean immigrants in Kasimov – seids Shakulovs and their archive. *Medieval Turkic-Tatar states*. 2015, no.7, pp.46–53. (In Russian)
13. Belyakov A.V., Engalycheva G.A. Documents on the origin of the interpreters of the Ambassadorial Prikaz of the Kuchumovs. *Bulletin of the N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University*. 2017, no.2, pp.16–23. (In Russian)
14. Gorsky A.A. Moscow "Hordians" and "Delui". "Multicolored Wind City": *Collection for the 80th anniversary of B.N. Flory*. Moscow: Indrik Publ., 2018. Pp.173–178. (In Russian)
15. Guskov A.G. From captivity to diplomatic service: former Polonyaniki in the Ambassadorial Prikaz. *Translators and translations in Russia before the beginning of the 18th century: materials of the international scientific conference*. Moscow: Institute

of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2023. Pp.128–162. (In Russian)

16. Guskov A.G. Deprivation of freedom in the activities of Moscow orders using the example of the Ambassadorial Prikaz in the second half of the 17th century. *Essays on the history of the penal system*. Ivanovo: PresSto Publ., 2019. Pp. 196–208. (In Russian)

17. Guskov A.G., Shamin S.M. Translators of the Ambassadorial Prikaz 1680 – 1690s. *Ancient Rus. Questions of medieval studies*. 2021, no.1, pp.108–122. (In Russian)

18. Guskov A.G. Translators of the Ambassadorial Order of 1718. *Auxiliary historical disciplines in modern scientific knowledge. Materials of the 33th International Scientific Conference*. Moscow: Institute of World History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2020. Pp.128–130. (In Russian)

19. Guskov A.G., Shamin S.M. Translators of the Ambassadorial Prikaz in the last quarter of the 17th century: personnel (preliminary data). *Translators and translations in Russia before the beginning of the 18th century: materials of the international scientific conference*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021. Vol. 2, pp.178–317. (In Russian)

20. Dobrodomov I.G., Kuchkin V.A. Deluis of medieval Rus. *The most ancient states of Eastern Europe*. 1998. Moscow: Eastern literature Publ., 2000. Pp.88–98. (In Russian)

21. Yeruslimsky K.Yu. Interpreters and translators of the ambassadorial order of the second half of the 16th century: circle of responsibilities, personnel and diplomatic directions. *Electronic scientific and educational journal "History"*. 2022, vol.13, no.8 (118). (In Russian)

22. Zaitsev I.V. Grand-ducal Tatars of the 15th – first half of the 16th centuries and their land ownership in the Moscow region. Historical and genealogical research. *Service and tribute people in Russia in the 15th–19th centuries: features of land ownership, class nominations*. Vol.1. Chelyabinsk: A. Miller Library Publ., 2022. Pp.36–72. (In Russian)

23. Kazakova N.A. The mysterious word "itologist" of the Novgorod and Pskov chronicles. *Proceedings of the department of ancient Russian literature*. Vol.24. Leningrad: Nauka Publ., 1969. Pp.139–141. (In Russian)

24. Kotoshikhin G.K. *About Russia during the reign of Alexei Mikhailovich*. St. Petersburg: General Directorate of Principalities Publ., 1906. 214 p. (In Russian)

25. Kunenkov B.N. *Ambassadorial order of 1613–1645: structure, employees, office work*. Dissertation for Cand. Sci. (history). Bryansk, 2007. 586 p. (In Russian)

26. Liseytsev D.V. *Ambassadorial order during the Time of Troubles*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2003. 485 p. (In Russian)

27. Liseytsev D.V. Tatar translator Prokofy Ivanovich Vrazhsky: "gatherer of the Russian land". *Translators and translations in Russia before the beginning of the 18th century: materials of the international scientific conference*. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2021. Pp.90–95. (In Russian)

28. Moiseev M.V. Kadyshev family of messengers: milestones in their career biography. *Studies in the history of Eastern Europe = Studia historica Europae orientalis*. 2020, vol.13. Pp.89–96. (In Russian)

29. Belyakov A.V. The Organization of Embassy Service in the Russian Lands in the Thirteenth through Sixteenth Centuries. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022, vol. 92, no.5, pp.417–425. (In English)

30. Vásáry I. Mongol or Turkic? Notes on bükevül, a Military and Court Official of the Turco-Mongolian polities. *The Early Mongols. Language, Culture and History. Studies in Honor of Igor de Rachewiltz on the Occasion of His 80th Birthday*. Bloomington: Indiana University Publ., 2009. Pp.195–207. (In English)

About the author:

Belyakov Andrey Vasilyevich – Dr. Sci. (history), Leading Researcher of the Center of the History of Russian Feudalism, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); ORCID: 0000-0001-8588-9192; e-mail: belafeb@yandex.ru

Received December 25, 2023

Accepted for publication February 1, 2024